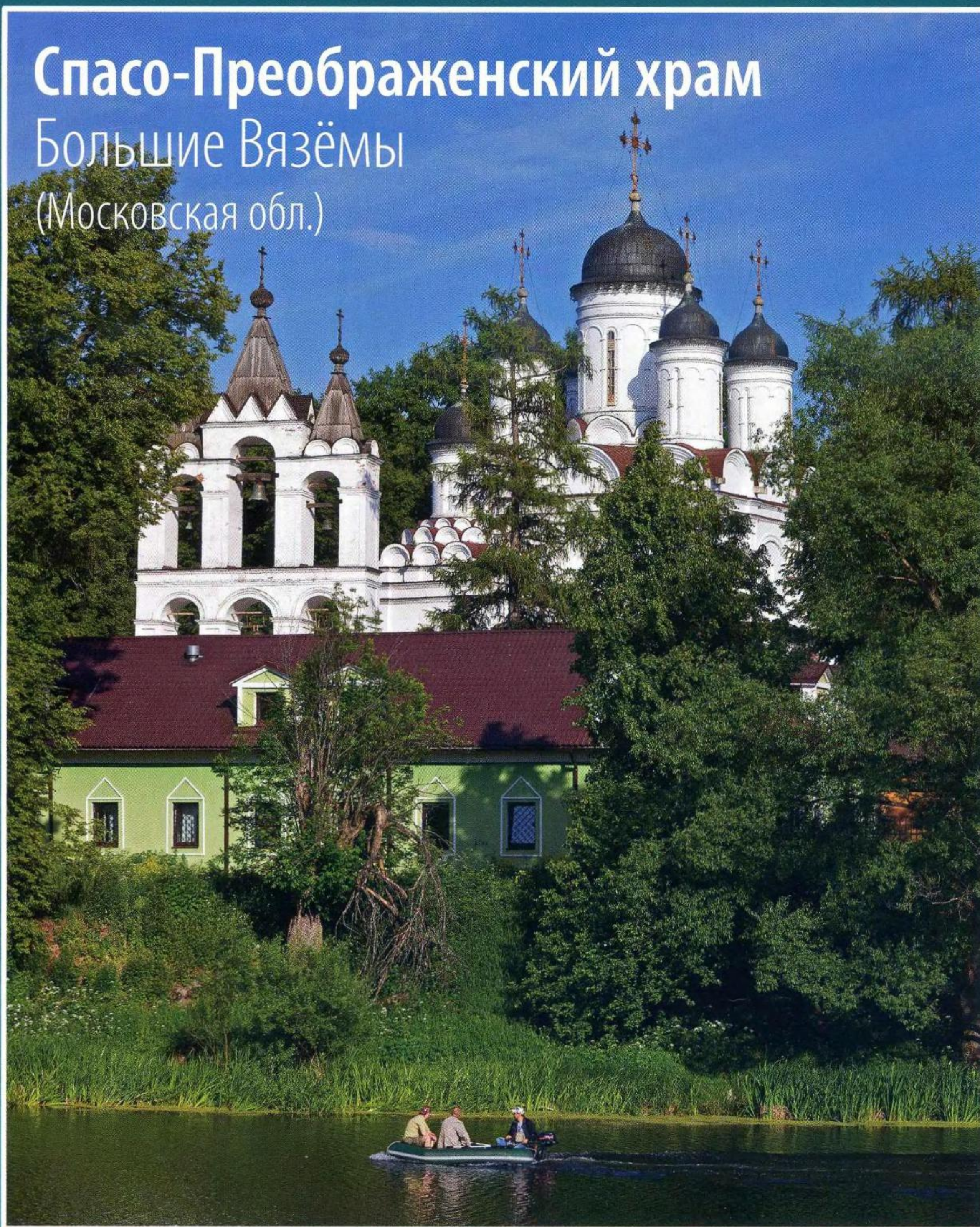
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

№126

Спасо-Преображенский храм
Большие Вязёмы
(Московская обл.)

Рождение шедевра

В вотчине Годунова

Через века

Забавы Самозванца

Окрестности

Пушкинские места

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге
Еженедельное издание

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 126, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с "Де Агостіні"

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 24.02.2015

Оглавление

Эпоха
Мститель **3**

Рождение шедевра
При боголюбивом царе **4**

Через века
На Смоленской дороге **6**

Святыни
Потери и обретения **12**

Облик
Годуновский стиль **14**

Окрестности
«Мне видится мое селенье...» **20**

Судьбы
Несбывшиеся надежды **26**

Современная жизнь
«Все экскурсии начинаются с храма...» **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Яна Королёва/Фотобанк Лори; 3: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Fine Art/Russian Look; 4: © Fine Art/Russian Look; 5: (верх, лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/Russian Look; 6: © Fine Art/Russian Look; 6/7: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (обе) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 8: (верх) © Яна Королёва/Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art/Russian Look; 9: (верх; центр, лев.) © Fine Art/Russian Look, (центр, прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10: (верх, лев.; верх, центр; низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Филатов/РИА Новости; 12: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх, лев.; центр, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © lana1501/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © С.А. Рубис; 20: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 20/21: (на развороте) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 21/25: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: © Fine Art/Russian Look; 26/27: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/Russian Look; 28: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр) © Fine Art/Russian Look, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © Bridgeman/Fotodom.ru; 29: © Fine Art/Russian Look; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Мститель

В конце XVI века, когда в подмосковных Вяземах строился каменный храм, Украина бурлила. Отряды Северина Наливайко в союзе с запорожскими казаками громили польские имения, протестуя тем самым против готовящейся унии.

Северин Наливайко был уроженцем Гусятина, но после гибели своего отца, замученного польским магнатом, перебрался вместе с матерью в Острог, к старшему брату Демьяну, преподававшему в знаменитой Острожской академии. Академия, равно как и острожская типография, заведенные князем К. К. Острожским, последним православным представителем знатной шляхты, служили делу православного просвещения на украинской территории, где — в условиях польского владычества — шла агрессивная экспансия католицизма.

▲ *«Проводы на Сечь» (1889), картина А. Г. Сластиона.*

Вот здесь-то, на последнем островке православия, и сформировалась личность Наливайко. В сущности, его антипольское выступление явило народный протест против политики Речи Посполитой на украинских землях. А жестокие методы борьбы, которые сегодня вызывают вопросы у ряда исследователей,

▲ *На этой старинной гравюре изображен Острог, где долго жил С. Наливайко. Таким город стал по завершении казацко-польских войн.*

вполне соответствовали духу эпохи, не знавшей жалости и не слишком озабоченной проблемами гуманизма.

Вот как описывает Баркулабовская летопись действия казаков Наливайко в захваченном ими в ноябре 1595 года Могилеве: «Место славное Могилев, место побожное, домы, крамы, острог выжгли, домов всех яко 500, а крамов з великими скарбами 400. Мещан, бояр, людей учтивых так мужей, яко и жон, детей малых побили, порубали, попоганили, скарбов тож незличоных побрали с крамов и з домов...» Само восстание началось годом раньше, на Подолье, — избиением шляхты, съехавшейся в Брацлав. Позже Наливайко пошел на Волынь, где особенно сильны были позиции сторонников унии, и занял Луцк. После Могилева он двинулся южнее и соединился с запорожцами гетмана Лободы. Однако встревоженные размахом восстания польские власти уже собрали к тому времени великую силу, с которой казаки справиться не смогли. Под Лубнами весной 1596 года они были блокированы гетманом Жолкевским и, оказавшись в безвыходной ситуации, выдали Наливайко полякам (что, отметим, не остановило резни, устроенной католиками).

Согласно Баркулабовской летописи, «Наливайка Северина, поймавши по семой суботе, до кроля послали, там же его, замуровавши, держали аж до осени святаго Покрова; там же его чвертовано». Иногда дата состоявшейся в Варшаве казни указывается другая — апрель 1597 года.

События эпохи

1590 Присоединение к Османской империи территории Закавказья.

1591 Гибель в Угличе при невыясненных обстоятельствах младшего сына Ивана Грозного царевича Димитрия.

1592 Начало войны Японии с Кореей и Китаем.

1594–1596 Крестьянско-казацкое восстание под предводительством С. Наливайко в Речи Посполитой.

1596 Заключение Брестской унии православной и католической Церквей на территории Речи Посполитой. Прибытие первой голландской экспедиции на остров Ява.

До **1598** Строительство в подмосковных Больших Вяземах каменной церкви.

1598 Издание французским королем Генрихом IV Нантского эдикта, даровавшего французским протестантам-гугенотам политические права. Пресечение в России династии Рюриковичей, избрание русским царем Бориса Годунова.

1600 Основание английской Ост-Индской компании. Освящение Троицкого храма в Больших Вяземах.

1604 Вступление в пределы России войск Лжедмитрия I.

1605 Смерть Бориса Годунова.

При боголюбивом царе

Сведений об истории появления в Больших Вяземах каменного храма сохранилось совсем мало. Поэтому исследователям, занимающимся этой проблемой, приходится многое «экстраполировать». В частности, лишь предположительно, в некоторых границах, удается обозначить время строительства церкви.

«Царь Борис Годунов и его дети Федор и Ксения», литография А. Кившенко (1851—1895).

Единственные точные сведения, касающиеся самого начала Спасо-Преображенского храма, содержатся в так называемом Пискаревском летописце — русской летописи начала XVII века, наиболее оригинальная и любопытная часть которой относится к эпохам царей Ивана Грозного, Федора Иоанновича, Бориса Годунова и русской Смуты. Описывая заслуги умершего в 1598 году Федора Иоанновича, автор летописи перечисляет заметные храмы, при нем выстроенные, — и, в частности: «Да при царе же Феодоре Ивановиче всеа Русии, а по челобитью боярина Бориса Федоровича Годунова в селе его на Веземе зделан храм камен о пяти верхах и плотина камена у пруда».

Таким образом, верхняя граница временного промежутка, когда была создана эта красивейшая церковь, определяется без труда — это 1598 год. Нижняя, по той же схеме, — 1584 год: начало царствования Федора I.

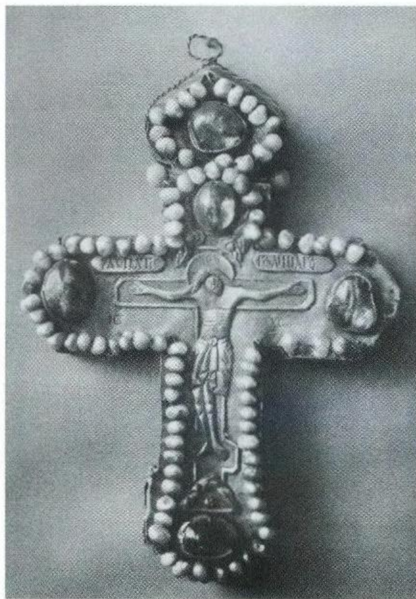
Далее все основано на предположениях. Мы знаем, что, взойдя на трон, царь Федор вскоре передоверил дела управления государством своему шурину Борису Годунову и всячески обласкал его. Примерно в 1584—1586 годах самодержец даровал будущему преемнику Большие Вяземы в вотчину. Годунов на новых своих землях начал большое строительство. В 1590 году (и это документально зафиксировано) здесь стоял деревянный дворец — каменный храм, надо думать, рядом с дворцом не замедлил появиться: таковы были «обыкновения» Бориса Федоровича. Годунов вообще любил строить каменные храмы — нам известны великолепные постройки в годуновских имениях: в Хорошеве, например, или в Красном-на-Волге... Другой вопрос — имелась ли в вязёмской церкви особая нужда или здесь не обошлось без проявления серьезных амбиций Бориса Годунова? Дело в том, что в Вяземах была деревянная Никольская церковь (село очень долго и называли двойным именем — Никольское-Вяземы) и даже дей-

ствовал небольшой Иоанно-Богословский монастырь. И церковь эта, и обитель погибли во времена Смуты, но в 1590-х годах их, надо думать, вполне хватало местному населению и проезжающим мимо Вязем путешественникам для отправления их религиозных надобностей.

Однако Борис Годунов «бил челом» о построении каменного храма.

В работах некоторых исследователей приводится точная дата его освящения — 1600 год, то есть храм освящался уже при Борисе-царе, основателе, как мнилось ему тогда, новой царской династии. Что любопытно, освятили первоначально главный престол церкви во имя Живоначальной Троицы, а не Преображения Господня. Нижний храм в высоком подклете освятили во имя святителя Николая Угодника. Получили свои посвящения и приделы: южный — в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, северный — во имя Михаила Архангела. Правда, на протяжении всего XVII столетия они, согласно документам, «стояли без пения», то есть либо так и не дождались официального освящения, либо же не были подготовлены для совершения регулярных богослужений.

Отметим, что нынешняя звонница является современной каменному храму. Ее очевидная псковская «родословная» иногда понуждает исследователей делать авторов и строителей церкви (о которых вообще ничего не известно) псковичами, хотя доказанным это считать нельзя: на самом деле в Москве и ее окрестностях в те времена звучало немало псковских «реплик» — вспомним хотя бы не менее «псковскую» первую звонницу Покровского собора, чаще называемого собором Василия Блаженного. Так что тут влияние могло быть не прямым, а опосредованным.

▲ *В ризнице Спасо-Преображенского храма до революции хранился царский крест, предположительно вложенный Борисом Годуновым.*

▲ *Необычная для московской архитектуры звонница вязёмского храма строилась одновременно с церковью.*

«Останошный ям»

Возникновение Больших Вязем связано с «регулярным» обустройством ямской службы при великом князе Московском Иване III Васильевиче. Впервые в подорожной Ивана III ямской стан упоминается в 1492 году. Учитывая, что он находился в семидесяти километрах за Можайском, некоторые историки предполагают, что Вязёмский стан к тому времени уже существовал. Особенно возросла его роль (в документах его называют «останошным», то есть последним перед Москвой — следующим пунктом было уже Дорогомилово, где высоких гостей торжественно встречали и провожали) в середине XVI столетия, когда — после возвращения Смоленска в 1514 году в состав России — основные контакты с Западом совершались как раз по Смоленскому тракту, на котором и стоял Вязёмский стан. Во всяком случае, начиная с 1520 года он постоянно упоминается в дипломатической переписке. И так продолжается вплоть до 1590 года, когда Борис Годунов начал в Вяземах большое строительство.

Что касается этимологии названия Больших Вязем, то на сей счет существуют самые разные мнения. Так, историк И. Забелин производил этот топоним от «союз, связь одного пути с другим», четко объясняя его профессиональной деятельностью местных жителей. Другие варианты: от «вязко» (болото), от «вязы» (растущие по берегам речки Вязёмки деревья) и пр. Нам более по душе забелинское толкование.

«Кибитка», акварель художника Евгения Плюшара (1809—1880). Регулярная ямская служба зародилась в России в конце XV века.

На Смоленской дороге

Волею судьбы вязёмскому храму, стоявшему на Смоленской дороге и включенному в состав одной из самых благоустроенных дворянских усадеб России, пришлось не однажды становиться свидетелем важнейших событий российской истории.

▲ *«Последние минуты Дмитрия Самозванца» (1879), картина К. Б. Венига.*

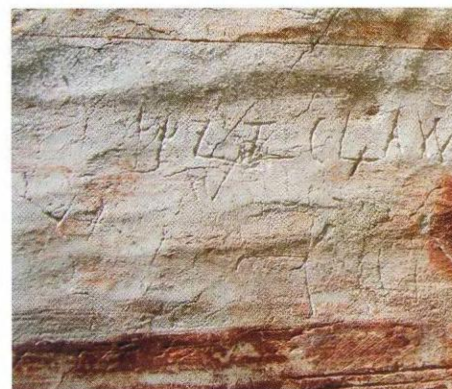
Уже простое перечисление знаменитых людей, бывавших в Больших Вяземах, молившихся в Спасо-Преображенском храме или любовавшихся его изящными формами, поражает воображение. Столь плотное сосредоточение исторической «массы» в одном месте, притом довольно-таки удаленном от древней русской столицы, удивительно и, надо думать, не случайно.

Но обо всем по порядку.

Смута

Большие Вяземы получили статус царского села после восшествия Бориса Годунова на трон, но годуновскими они оставались недолго. Царствование Бориса, столь счастливо начавшееся, оказалось трагическим: оно стало «предисловием» к русской Смуте. Борис Федорович умер в 1605 году, когда войска спонсируемого поляками Лжедимитрия I уже вступили в пределы России. Самозванец, быстро вошедший в «роль» монарха, как бы унаследовал Вяземы, устроив здесь свою резиденцию.

Сюда к своему жениху в 1606 году приехала Марина Мнишек. Она вела дневник, в котором отмечала: «2 Мая царица имела свой ночлег в Можайске, а пан Воевода в селении Вяземе… Это селение принадлежало умершему царю Борису. В нем есть дворец, довольно обширный, обнесенный палисадником и окопанный рвом с рогатками. Подле дворца каменная церковь, очень изрядная; иконы и подсвечники в ней богаты и прекрасной работы». Увы, свадьба, состоявшаяся несколькими днями позже, стала концом Лжедимитрия.

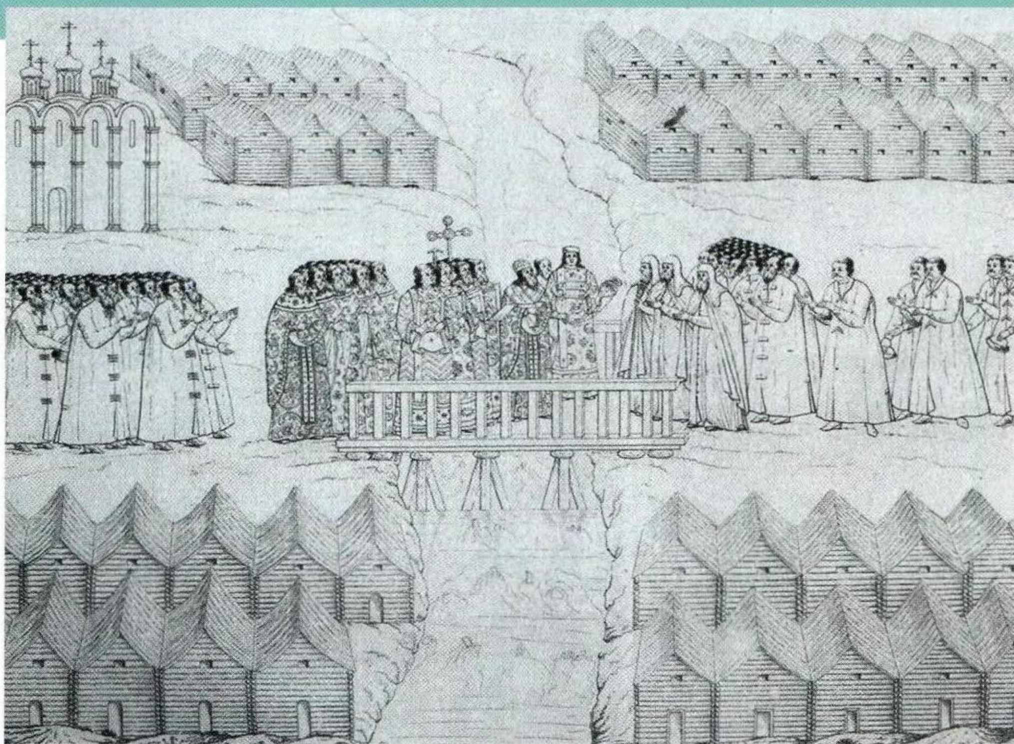
В Вяземах самозванец запомнился устроенным им на масленицу 1606 года потешным боем. Русские бояре защищали в том «сражении» выстроенную рядом с храмом ледяную крепость; их противниками выступали поляки и немцы во главе с Лжедимитрием. Нападая, последние в снежки вкладывали камни и свинцовые пули — крепость, разумеется, была взята, а затаившие нешуточную обиду ее защитники — сильно поранены. Вообще, поляки в Вяземах особо не стеснялись, о чем свидетельствуют нанесенные ими на стены церкви многочисленные граффити, сохранившиеся по сию пору. После себя они оставили пепелище — в одном из тогдашних пожаров сгорел и дворец Бориса Годунова.

В 1619 году, на излете Смуты, вязёмский каменный храм явился свидетелем торжественной встречи возвращавшегося из польского плена митрополита Филарета (Романова), отца царя Михаила Федоровича, — много потерпевший и при Годунове, и при поляках архиерей сразу же по прибытии в Москву был поставлен Патриархом Московским.

Перемена имени

К этому времени Вяземы уже приписали к Дворцовому ведомству. Особенно любил местный храм царь Алексей Михайлович, делавший в него богатые вклады. А бывал здесь Тишайший нередко — проездом в «царский» Саввино-Сторожевский монастырь, что под Звенигородом. Любопытно, что традиция торжественных встреч в Вяземах продолжилась и при Алексее Михайловиче — так, сохранилась запись 1655 года, рассказывающая о том, что «декабря 8 Патриарх (Никон. — *Прим. ред.*) ходил в государево дворцовое село Вязему встречать государя».

▼ *Стены верхнего, Спасо-Преображенского, придела прямо по росписям испещрены граффити на польском и латинском языках, нанесенными в начале XVII века.*

▲ *Старый рисунок, воспроизведенный в первом номере «Русских усадеб», посвященных Вяземам (1916 год). Подпись под ним гласит: «Встреча на Вязёме при возвращении Патриарха Филарета Никитича в 1619 году из плена. Во главе архиеп. Макарий и бояре Морозов и Пушкин; слева видна Вязёмская церковь».*

▲ *Портрет Б. А. Голицына, которому Петром I были дарованы Вяземы в 1694 году.*

В 1694 году Вяземы получили нового хозяина. Петр I пожаловал усадьбу своему воспитателю Борису Алексеевичу Голицыну, о котором мы уже рассказывали в выпуске нашей серии, посвященном Знаменскому храму в Дубровицах. Именно Дубровицы царев «дядька» считал своей главной вотчиной, однако немало он занимался и Вяземами: построил новый дворец (не там, где раскинулась нынешняя усадьба, а по другую сторону от храма), предпринял украшение церкви, пригласив для этого известных мастеров Оружейной палаты Спиридона Григорьева, Георгия Зиновьева, Василия Максимова, Василия Леонтьева и других. Все они работали в манере Симона Ушакова — и работали превосходно. Созданные ими иконы после революции разошлись по музеям…

Помимо всего прочего, Борис Голицын настоял на переосвящении Троицкой церкви — уже в документах 1702 года она значится как Спасо-Преображенская. Чем было вызвано это решение — не вполне понятно: возможно, в его основе лежали политические мотивы. «Преображенская» тема представлялась Петру I, заезжавшему в Вяземы дважды, весьма важной. Его сподвижникам — тоже.

След «пиковой дамы»

Из потомков Бориса Алексеевича Голицына, владевших Вяземами, отметим нескольких представителей этого рода.

Правнук Петрова «дядьки» Николай Михайлович Голицын перенес усадьбу на новое место, тоже на берегу пруда, но по другую сторону от храма. Первыми здесь, на холме, появились флигели: в 1771 и 1772 годах. А в 1784 году были завершены последние работы в главном усадебном доме, спроектированном в модном «французском стиле», и голицынское имение приобрело современный вид. К слову, об императорах — в этом доме в 1797 году Голицыны дали торжественный обед в честь Павла I, прибывшего в Москву на коронацию и не затруднившегося посетить все именитые московские семейства.

◄ Необычный Знаменский храм в Дубровицах был построен стараниями Б. А. Голицына. Примерно такая же корона до реставрации 1960-х годов венчала и центральный купол вяземского Спасо-Преображенского храма.

Тайна трех карт

Бабушка моя, лет шестьдесят назад, ездила в Париж и была там в большой моде. Народ бегал за нею, чтоб увидеть la Vénus moscovite; Ришелье за нею волочился, и бабушка уверяет, что он чуть было не застрелился от ее жестокости.

В то время дамы играли в фараон. Однажды при дворе она проиграла на слово герцогу Орлеанскому что-то очень много. Приехав домой, бабушка, отлепливая мушки с лица и отвязывая фижмы, объявила дедушке о своем проигрыше и приказала заплатить.

Покойный дедушка, сколько я помню, был род бабушкина дворецкого. Он ее боялся, как огня; однако, услышав о таком ужасном проигрыше, он вышел из себя, принес счеты, доказал ей, что в полгода они издержали полмиллиона, что под Парижем нет у них ни подмосковной, ни саратовской деревни, и начисто отказался от платежа. Бабушка дала ему пощечину и легла спать одна, в знак своей немилости.

На другой день она велела позвать мужа, надеясь, что домашнее наказание над ним подействовало, но нашла его непоколебимым. В первый раз в жизни она дошла с ним до рассуждений и объяснений; думала усовестить его, снисходительно доказывая, что долг долгу розь и что есть разница между принцем и каретником. — Куда! дедушка бунтовал. Нет, да и только! Бабушка не знала, что делать.

С нею был коротко знаком человек очень замечательный. Вы слышали о графе Сен-Жермене, о котором рассказывают так много чудесного. ‹...› Она решилась к нему прибегнуть. Написала ему записку и просила немедленно к ней приехать.

Старый чудак явился тотчас и застал в ужасном горе. Она описала ему самыми черными красками варварство мужа и сказала наконец, что всю свою надежду полагает на его дружбу и любезность. ‹...›

«Деньги тут не нужны, — возразил Сен-Жермен: — извольте меня выслушать». Тут он открыл ей тайну, за которую всякий из нас дорого бы дал...

В тот же самый вечер бабушка явилась в Версале... Герцог Орлеанский метал; бабушка слегка извинилась, что не привезла своего долга, в оправдание сплела маленькую историю и стала против него понтировать. Она выбрала три карты, поставила их одну за другою: все три выиграли ей соника, и бабушка отыгралась совершенно.

А. С. Пушкин. Пиковая дама

«Портрет Н. П. Голицыной» работы шведского художника Александра Рослина (1717—1793). Героиня этой картины, по собственному признанию Пушкина, стала прототипом старухи из его «Пиковой дамы».

В начале XIX столетия хозяином Вязем стал двоюродный племянник Николая Михайловича Борис Владимирович Голицын, личность весьма примечательная: мыслитель, писатель, масон, боевой генерал и, в духе времени, бескорыстный искатель истины. Вместе с ним в вязёмский дом въехала его матушка — знаменитая придворная статс-дама Наталья Петровна Голицына, державшая в ежовых рукавицах своих сыновей и тогда, когда они достигли уже «степеней известных». Известна же она ныне, прежде всего, тем, что послужила прототипом старухи в пушкинской «Пиковой даме».

Пушкину Вяземы были знакомы не понаслышке. С 1806 по 1811 год на лето его родители выезжали в имение Захарово, принадлежавшее бабушке будущего поэта. Своей церкви в Захарове не имелось — оно относилось к приходу вязёмского Спасо-Преображенского храма, и к обедне пушкинское семейство с отроком Александром ездило именно в Вяземы. Впрочем, были и другие дети. Тут

▲ *«Портрет Бориса Владимировича Голицына (1769—1813)» работы Жана Батиста Изабе.*

не обошлось без трагедии. В 1807 году в Захарове умер младший брат Пушкина Николенька. Похоронили его в ограде Преображенского храма; могила эта сохранилась. Счастливое захаровско-вязёмское детство Пушкина кончилось с его поступлением в Царскосельский Лицей, а спустя год загремела гроза 1812 года.

▲ *Картина П. Байкова «Сцена времен Отечественной войны 1812 года» (1852).*

Война

Война не обошла стороной усадьбу, стоявшую на главной «западной» дороге.

Правда, все ценности Спасо-Преображенского храма удалось вывезти в Москву, на Басманную улицу, где у Н.П. Голицыной был дом, и закопать в землю — от пожара они, таким образом, не пострадали и спустя месяц, в октябре, вернулись в церковь. Выполнил эту трудоемкую работу настоятель храма отец Иоанн Емельянов, о чем позже была сделана подробная запись в церковной метрической книге — «в память потомкам».

В самих же Вяземах с 29 по 31 августа, уже после Бородина, стоял М.И. Кутузов со своим штабом. Сюда он приехал еще с мыслью о новом генеральном сражении под Москвой, о чем свидетельствуют написанные им в усадьбе письма; однако, узнав, что ожидаемое 180-тысячное подкрепление запаздывает, фельдмаршал решил сдать древнюю русскую столицу. В одном из флигелей в это время устроили лазарет, куда доставили смертельно раненного П. Багратиона.

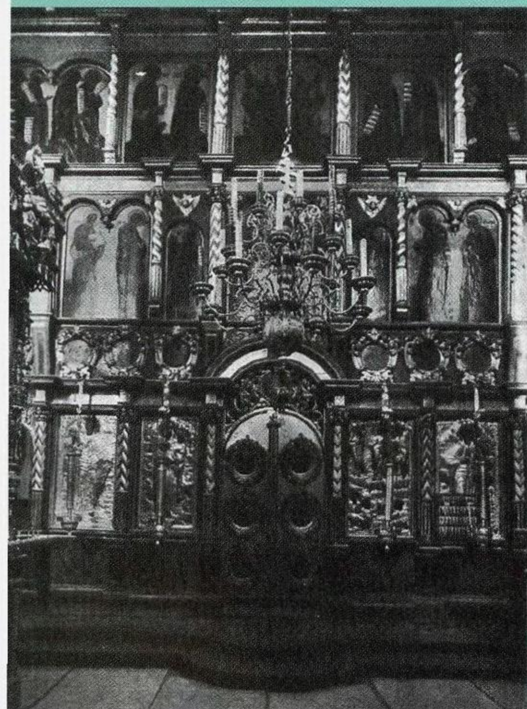
Уже на следующий день по оставлении Вязем русским штабом в усадьбу въехал Наполеон. Ночевал он чуть ли не в той же нижней библиотеке и на том же диване, что

▲ *Нижняя иностранная библиотека в главном усадебном доме Больших Вязем (фотография начала XX века). Именно в этом помещении, согласно некоторым свидетельствам, ночевали в 1812 году Кутузов и Наполеон.*

и Кутузов. Прибывшие с Наполеоном офицеры пребывали в восторге. Один из них записал тогда в своем дневнике: «Я сопровождал императора. Мы остановились... в жилище князя Голицына, находящемся на берегу озера... Это поистине настоящий замок».

Впрочем, вели себя оккупанты, как варвары, — ничем не лучше поляков начала XVII века. Стены Преображенского храма «украсились» новыми признаниями в том, что тот или иной француз «был здесь».

(Дальняя слева) Общий вид иконостаса Спасо-Преображенской церкви (верхний храм) на дореволюционной фотографии.

(Слева) Вязёмская звонница на фотографии 1880 года.

В XIX веке для священника Спасо-Преображенской церкви и его семьи неподалеку от храма построили вместительный дом.

Борис Владимирович Голицын с началом войны поступил в армию в чине генерал-лейтенанта и в Бородинском сражении получил тяжелое ранение, которое в 1813 году свело его в могилу (по другим сведениям, он умер от воспаления легких; ранение же оказалось неопасным). Похоронили героя, согласно его просьбе, в северном приделе Спасо-Преображенского храма, устроив в стене специальную нишу с бюстом почившего.

Вяземы после этого отошли его брату Дмитрию Владимировичу.

Перед разорением

Существуют глухие указания на то, что в 1849 году в Вяземах читал главы второго тома «Мертвых душ» их автор, Николай Гоголь. Если это правда, то он, по своей тогдашней набожности, непременно посещал местный древний храм. Но как мог попасть писатель в голицынское имение? А очень просто: он дружил с профессором С. П. Шевыревым, который был женат на незаконнорожденной дочери Б. В. Голицына и часто живал в Вяземах, занимаясь богатейшим голицынским собранием книг и произведений искусства.

К концу XIX столетия Преображенским храмом заинтересовались исследователи, готовился план его реставрации и реконструкции. В 1870-е годы серьезные опасения вызывало состояние «псковской» звонницы: она ветшала и явно кренилась, намереваясь рухнуть. Пришлось снять с нее колокола и заняться ее укреплением. Увы, прямым следствием этого стало решение о строительстве колокольни на месте

«Священник служит просто и чинно...»

В 9 часов утра ударили в колокола и раздался благовест... Ночевал я в знакомом флигеле Вязёмского дома, в тихой, успокоительной обстановке, и отрадно было сознание, что находишься в привольном убежище. На душе было легко.

Призывный колокол звучно напоминал о двойном празднике — дне воскресном и дне преподобного Сергия. В древнем храме... еще обедня не начиналась и лишь заканчивались часы. Народ все подходил и заполнял церковь. Перед большой иконой преподобного Сергия, прислоненной к иконостасу, горели свечи; «и бысть молчание». Из алтаря вышел диакон, и послышался возглас: «Благословенно царство!..» Стройно запели на правом клиросе и поочередно на обоих. Дети Голицына прошли на свое обычное место; старик староста, почтенного облика, спокойно и сановито стоял у свечного ящика и, следя за всем, мерно раздавал желающим свечи. Дети, парни, бабы с младенцами и без оных, мужики в смешанных одеждах наполняли всю церковь. Отрадно было находиться в этот день в среде сочувственной и родной, вдали от волнений и тяжких событий столичных... Священник служит просто и чинно; диакон — уже почтенный старец, пение стройное и усердное. Символ веры поется на два клироса. Во время благовеста к «Достойно» неожиданно расходятся тучи, и яркий солнечный луч озаряет церковь. «Станем добре!..» И все словно охвачены единым чувством, много причастников, затем молебен преподобному Сергию. Восковые свечи вокруг иконы горят всё ярче, и еще раз подходят прикладываться...

Граф С. Д. Шереметев
Большие Вяземы, 1906 год

Церковь в Больших Вяземах. Рисунок работы В. В. Суслова, обследовавшего Спасо-Преображенский храм в конце XIX века.

торжественного «всхода» на галерею верхнего храма. В 1878 году исказившая гармоничный вид церкви пристройка была выполнена.

Последний владелец Больших Вязем (с 1882 года), Дмитрий Борисович Голицын, много и с любовью занимался усадьбой. В том числе и храмом — в частности, при нем отреставрировали иконы конца XVII столетия, написанные мастерами Оружейной палаты. Не случайно именно Вяземы открыли в 1916 году серию «Русские усадьбы», став «героем» ее первого (и, к сожалению, единственного) выпуска.

Под прицелом идеологии

После 1917 года Преображенскому храму Больших Вязем пришлось пройти обычный — и страшный в своей обыкновенности — путь православной церкви в агрессивно атеистическом государстве. Все, что представляло хоть какую-то ценность, отправилось в музеи или было «употреблено» на нужды победившего пролетариата.

В самой усадьбе последовательно располагались: колония для беспризорников, санаторий для старых большевиков, школа парашютистов, танковое училище, эвакогоспиталь (во время Великой Отечественной войны), Институт коневодства (любимое детище маршала Семена Буденного!), Московский полиграфический институт, ВНИИ фитопатологии и, наконец, музей… Можно себе представить, какая вакханалия непрерывной «перестройки» здесь разыгралась. Спасо-Преображенский храм держался до 1938 года, когда его окончательно закрыли и разграбили. Тогда же он обрел трех своих новомучеников, о которых мы подробнее расскажем в следующем разделе. По закрытии в оскверненной церкви устраивали то склад, то столовую. Лишь после присвоения усадьбе и храму статуса охраняемого памятника истории и культуры в Преображенской церкви началась реставрация — особо активная ее фаза пришлась на 1950—1960-е годы.

Лишь в 1992 году, на волне тогдашних событий, верующим вернули нижнюю, Никольскую, церковь. Весь Спасо-Преображенский храм передали приходу в 1999 году.

▲ *Икона священномученика Василия Горбачева, служившего в 1938 году в Спасо-Преображенском храме и расстрелянного по обвинению в «антисоветской агитации».*

▼ *Реставрация фасадов Спасо-Преображенского храма в Больших Вяземах. Фотография 1967 года.*

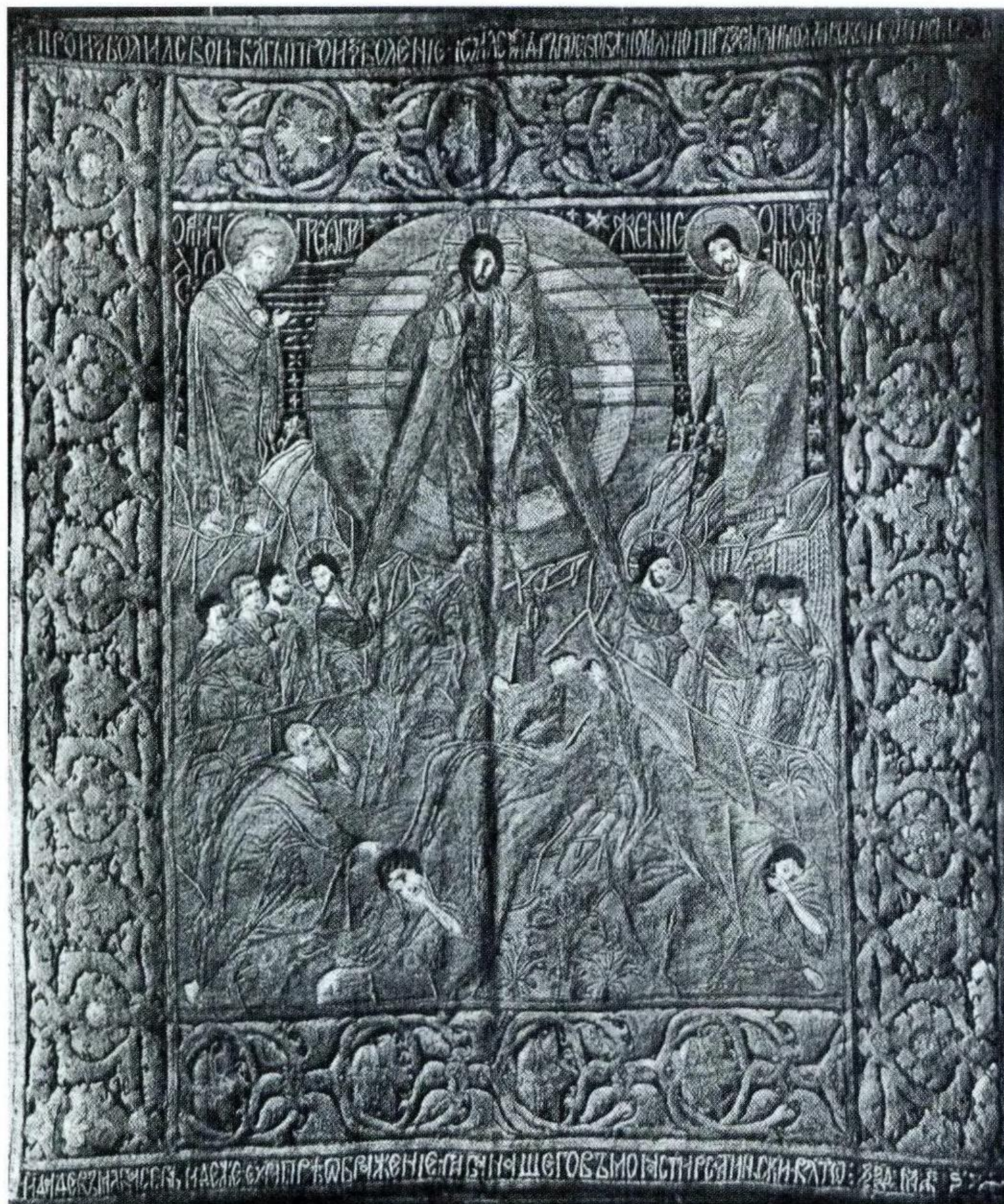

Потери и обретения

В богоборческую эпоху Спасо-Преображенский храм был начисто ограблен — все его прежние святыни, сохранившиеся до нашего времени, находятся в музейных собраниях. Церкви оставили только ее фрески, но и их нынешнее состояние требует вмешательства реставраторов.

В текстах этого раздела в нашей серии уже сложился печальный стереотип — рассказ о святынях того или иного храма мы, как правило, начинаем с сообщения о том, что все значимые реликвии, хранившиеся в церкви до революции, в советское время были реквизированы, после чего или пропали, или осели в музеях. Увы, такова реальность, и Спасо-Преображенский храм Больших Вязем не станет исключением из этого грустного правила (к счастью, случаются и исключения).

Между тем до революции он имел богатейшую ризницу — ведь вкладчиками церкви выступали многие русские цари, архиереи, представители знатнейших семейств. Фотографии некоторых хранившихся в ризнице святынь попали в уже упомянутый нами выпуск «Русских усадеб», посвященный Вяземам и вышедший в свет в 1916 году. В частности, это царский крест, предположительно вложенный в храм самим его устроителем, Борисом Годуновым (см. раздел «Рождение шедевра»). Или: шитая пелена с вкладной надписью (по нижней и верхней кайме), сообщающей о том, что пелена эта является даром молдавского господаря Александра Ляпушняну Слатинскому монастырю в Румынии. Приведена и дата вклада: 1556 год. На пелене изображено Преображение Господне — поэтому исследователи предполагают, что ее доставили в Вяземы в конце XVII века специально к моменту переосвящения бывшего Троицкого храма в честь Преображения Господня (или вскоре после оного).

Шитая пелена с изображением Преображения Господня, попавшая в Спасо-Преображенский храм, видимо, после его переосвящения при Б. А. Голицыне. В 1925 году была конфискована и перевезена в музей.

Немалой ценностью обладали иконы иконостаса, выполненные мастерами Оружейной палаты в том же конце XVII столетия, — о них мы уже вскользь упоминали. Все эти образа, отреставрированные заботами последнего владельца Больших Вязем, в советское время разошлись по музейным собраниям.

▲ *Икона святителя Луки (Войно-Ясенецкого) с платом, освященным на его мощах.*

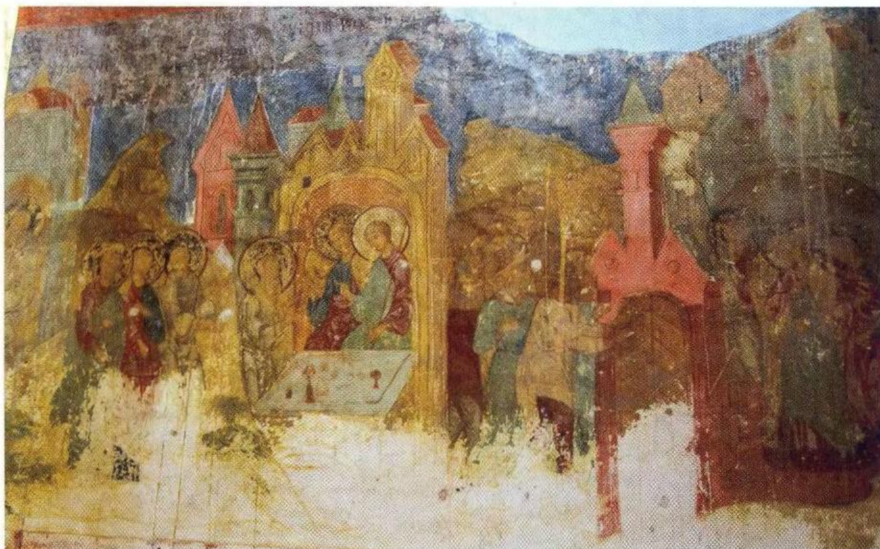
Но было кое-что в Спасо-Преображенском храме, что вывезти из него оказалось невозможно: это фрески верхней церкви, созданные, вероятно, вскоре после освящения храма при Борисе Годунове и, во всяком случае, до конца XVII века, когда Вяземы перешли в руки Б. А. Голицына и церковь переосвятили. Такая датировка объясняется тем, что ветхозаветные сюжеты росписи относятся к циклу Троицы (их, собственно, три: 1) дни творения с изгнанием Адама и Евы из рая; 2) явление Аврааму трех ангелов; 3) Лот и два ангела). Фрески эти необыкновенно выразительны, но ныне, несмотря на проведенную в конце 1960-х годов реставрацию, пребывают в не вполне хорошем состоянии. К сожалению.

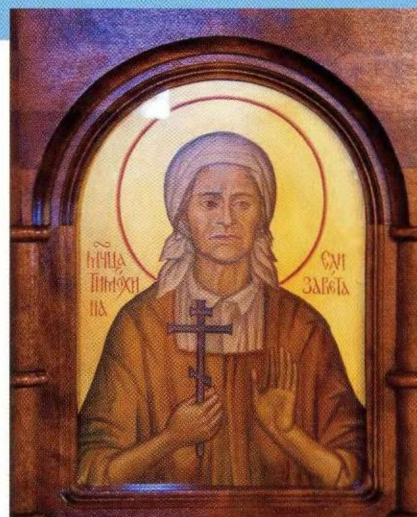
В новейшее время, после передачи в 1990-х годах Спасо-Преображенского храма Церкви, пришлось приложить немало усилий для того, чтобы практически на пустом месте сформировать «новое» церковное пространство, необходимое для совершения богослужений, — со своими святынями, намоленными образами, определенными «точками притяжения» для прихожан. Можно считать, что сегодня эта задача во многом выполнена.

Обратим внимание читателей на икону святителя Луки (Войно-Ясенецкого), прославленного в 2000 году в лике исповедника. Занимавший в конце своего земного пути Крымскую кафедру архиерей получил известность еще и как талантливейший хирург; он не оставлял хирургической практики и в годы своего епископского служения. На иконе, под стеклом, — плат, освященный на мощах святителя, ныне почивающих в Троицком кафедральном соборе Симферополя.

Большим почитанием в среде прихожан пользуются иконы трех новомучеников, чьи судьбы имеют самое прямое отношение к вяземскому храму.

▼ *Фрагмент оригинальной росписи верхнего храма, выполненной в XVII столетии.*

▲ *Икона мученицы Елизаветы Тимохиной.*

Первый из них — священник Василий Горбачев, арестованный 15 февраля 1938 года. Незадолго до ареста его перевели в Большие Вяземы из Коломенского района — возможно, стараясь уберечь от репрессий. Дело в том, что на месте прежнего служения на батюшку завели «дело» об антисоветской агитации, заключавшейся в том, что он дал совет прихожанам своего храма отправить в соответствующие органы прошение о том, чтобы церковь не закрывали. Только-то. Тем не менее уже 26 февраля отца Василия расстреляли — следствие длилось всего десять дней.

Днем позже была расстреляна Елизавета Александровна Тимохина, член церковного совета Спасо-Преображенского храма. Она мужественно и энергично защищала храм в условиях атеистического прессинга. За это и пострадала — Елизавете Александровне вменили в вину «распространение клеветы на советскую власть».

А в июне 1938 года был казнен диакон Николай Запольский, служивший в вязёмском Преображенском храме с 1925 года. У него за спиной уже был шестимесячный лагерный опыт в 1930 году: тогда отец Николай получил срок «за невыполнение государственных лесозаготовок». К концу 1930-х времена изменились, в ход теперь пошли пули. Диакона Преображенской церкви тоже обвинили в «клевете на советскую власть»...

Годуновский стиль

Снаружи

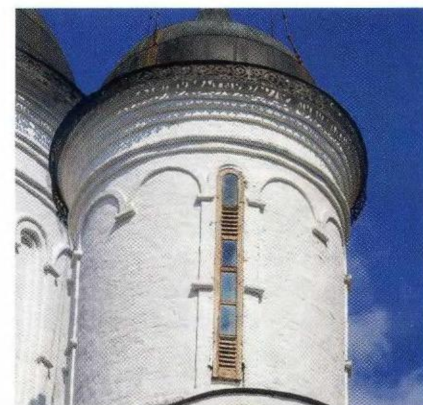
▲ *Строители «годуновского» Троицкого храма в селе Хорошеве (ныне территория Москвы) решили обойтись без классического пятиглавия.*

▲ *Малый собор Донского монастыря — классический образец годуновского стиля.*

Известный историк архитектуры М.А. Ильин восхищенно писал о Спасо-Преображенском храме в Больших Вяземах: «Храм принадлежит к кругу выдающихся произведений древнерусского искусства. Пятиглавый, с двумя приделами по бокам и четырьмя внутренними столбами, он поставлен на высокий арочный подклет и окружен... гульбищем, к которому с запада ведет торжественная лестница. Если его общая композиция нам более или менее знакома по другим памятникам XVI века, то по стройности, гармоничности, торжественности форм и изысканности убранства этому памятнику найдется не много равных. Здесь большую роль играет обработка стен, выполненная в духе архитектурного убранства Архангельского собора Московского Кремля. Обращает на себя внимание тонкая профилировка карнизов, архивольтов закомар-кокошников и прочих архитектурных деталей. Следует также подчеркнуть пристрастие неизвестного нам мастера к полукруглым завершениям, начиная от пирамид кокошников и кончая обработкой барабанов. Тема полукружия становится здесь своеобразным лейтмотивом...»

В этом описании вязёмского храма исследователь по сути дает почти законченное определение направления отечественной архитектуры, известного как годуновский стиль (или: годуновский классицизм). Именно так: за двадцать лет своего фактического царствования в России, которое началось еще при живом Федоре Иоанновиче, Борис Годунов, развернувший массовое каменное строительство по всей стране, успел сформировать целое отдельное направление в зодчестве. Немало тому помогли многочисленные иностранные (и итальянские в том числе) мастера, по его приглашению буквально потоком хлынувшие на Русь. Они не устраивали революций, в своих постройках ориентировались на стиль древнерусской архитектуры, но привнесли в него ренессансные черты, главными из которых стали четкость и выверенность пропорций, абсолютная симметрия всех частей здания (в частности, пары приделов) и некоторые классические элементы, применяемые при строительстве (пилястры на фасадах, скругленные

▲ *Барабан боковой главы Спасо-Преображенского храма.*

кокошники, тонкая профилировка кирпичных карнизов). Традиционное пятиглавие, аркатурные пояса на барабанах, пирамидальная структура зданий, «воздушные» галереи (как правило, двухъярусные), опоясывавшие храмы с трех сторон, — все это лишь добавляло творениям «годуновских» зодчих легкости и изящества.

Таков вязёмский Спасо-Преображенский храм. В XIX веке он был обезображен пристройкой к нему с запада совершенно не гармонирующей с церковью колокольни и устройством четырехскатной крыши, скрывшей под собой закомары основного объема, но в XX столетии реставраторы вернули храму первоначальный облик.

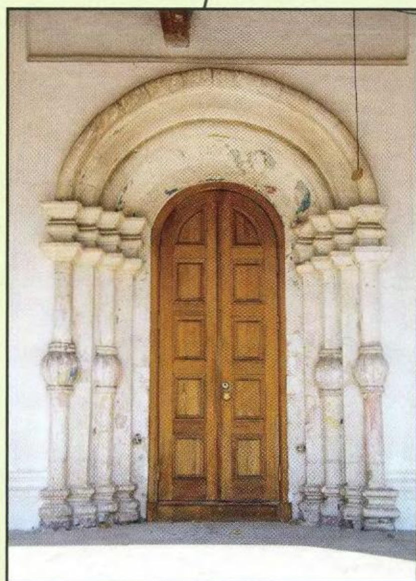
Обзорная площадка

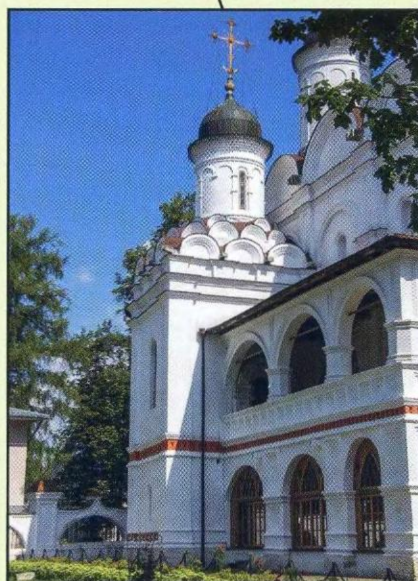
Завершение

Своды апсид, закомары, барабаны и шлемовидные купола — в отличие от собственно «тела» храма, которое возводилось из белого камня, доставляемого по государеву указу из села Мячкова, — выполнены из большеразмерного кирпича. Обратите внимание на пилястровую аркатуру, опоясывающую барабаны, — это примета годуновского стиля. Изначально световым был только центральный барабан, боковые же оставались глухими; окна-бойницы в них прорезали позже.

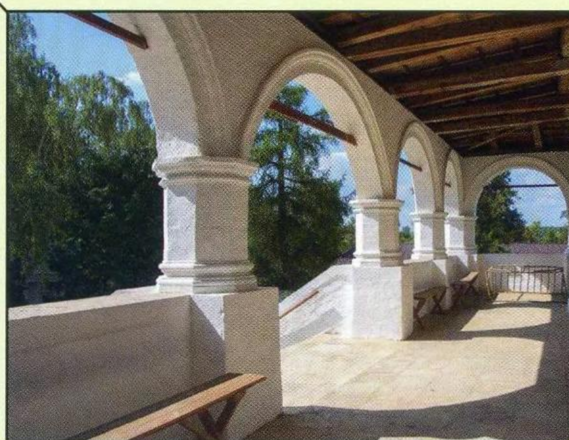
Порталы

Характерные перспективные порталы, украшающие входные двери в храм и в приделы, — черта древнерусской архитектуры. Их оформление — тоже эхо древности: тут и уступчатое их устройство, и полуциркульное завершение, и любимые русскими зодчими дыньки.

Приделы

Два придела абсолютно симметричны относительно основного четверика храма. Необыкновенно выразительно смотрятся горки кокошников, на которые поставлены барабаны, являющиеся уменьшенными копиями барабанов пятиглавия. Окна приделов (как, впрочем, все окна храма) в древности имели меньшие размеры; впоследствии их растесали.

Гульбище

С трех сторон храм окружен просторным гульбищем. Первый его ярус — «закрытый», второй, на который ведет восстановленная в 1960-х годах широкая «внешняя» лестница и с которого устроены входы в основное помещение церкви и в приделы, — «открытый». По некоторым данным, изначально второй ярус не имел крыши; исследователи, занимавшиеся реставрацией здания в 1950—1960-х годах, выяснили, что столбы и арки этого яруса сложены из того же кирпича, который использовался при постройке главного усадебного дома (вторая половина XVIII века).

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Спасо-
Преображенский
храм
Большие Вязёмы
(Московская обл.)

Внутри

▲ *Иконостас Никольского придела (нижний храм).*

НЫНЕ основная богослужебная жизнь Спасо-Преображенского храма происходит в Никольском приделе, занимающем подклет церкви. Небольшая площадь, низкие своды, массивные арки, невысокая алтарная преграда и очень просторная галерея — вот основные особенности этого придела.

Наибольший интерес с художественно-исторической точки зрения представляет верхний храм, куда ведет широкая лестница, восстановленная на месте снесенной в 1960-х годах поздней колокольни, не простоявшей и века.

Четверик верхней церкви поражает прежде всего своей высотой (особенно после нижнего храма). Глядя на Спасо-Преображенский храм снаружи, этой «внутренней» устремленности вверх как-то не предполагаешь — виной тому, быть может, двухъярусная галерея, как бы скрадывающая немалый «рост» постройки.

▼ *Фрагмент нового иконостаса, устроенного в верхней церкви.*

Второе, что производит немалое впечатление, — это росписи, которым уже примерно четыреста лет. Когда-то фрески покрывали стены храма, его своды и столпы сплошным цветным ковром; позже они были частично записаны сверху масляной живописью; ныне от того ковра остались лишь фрагменты — но довольно значительные. Сохранилось любопытное свидетельство реставратора, пришедшего в храм в 1956 году: цитируем: «Вся поверхность красочного слоя имела большое количество утрат и находилась в состоянии распыления и шелушения. Грунт стенописи на большей своей части отстал от кладки. По всей поверхности живописи следы пулевых пробоин, группирующихся на ликах. Масляная живопись на панелях также шелушилась, и за ней просматривалась великолепная орнаментальная роспись „полотенец“...» Далее автор рассказывает о постепенном выявлении и «закреплении» древних фресок. Увы, нынешнее их состояние оптимизма не вызывает — фрескам Спасо-Преображенского храма по-прежнему требуется «скорая помощь».

▲ *Один из четырех столпов храма. На этой фотографии хорошо видно, что состояние фресок оставляет желать лучшего.*

Граффити на польском и латинском языках, разбросанные по стенам тут и там на высоте человеческого роста, погружают нас в атмосферу начала XVII века; тут происходит как бы «материальное» прикосновение к истории, которое всегда помогает отчетливее ощутить атмосферу далеких времен. Парадокс: былой продукт кощунства иноземцев ныне превратился в исторический, почти «музейный» артефакт, вызывающий немалый интерес у наших современников.

▲ *В центральном куполе изображен Господь Саваоф со сферой, символизирующей вселенную, в левой руке, и с правой рукой, поднятой в благословляющем жесте, — что вполне соответствует традиционной иконографии. Живопись купола относится к XIX веку.*

В Спасо-Преображенском приделе установлен новый иконостас — с новыми же иконами. С фоном, представленным старыми фресками, он несколько конфликтует, но тут уж ничего не поделаешь: богослужения в храме совершать необходимо — не до эстетического снобизма. Прежний резной золоченый иконостас с образами работы мастеров Оружейной палаты, устроенный в храме в конце XVII века тщанием Б. А. Голицына, был разобран и, надо думать, «утилизован» после закрытия церкви в 1938 году.

Структура храма

Обозначения

1. *Галерея нижнего, Никольского, храма*
2. *Восстановленная на месте колокольни XIX века лестница*
3. *Южный придел*
4. *Портал входной двери, ведущей с галереи в южный придел*
5. *Верхний храм, освященный в честь Преображения Господня*
6. *Иконостас современной работы, устроенный в Спасо-Преображенском приделе*
7. *Фрески конца XVII века*
8. *Лопатки-пилястры, одна из примет годуновского стиля*
9. *Классическое пятиглавие*

Цифры и факты

«Герой нашего выпуска» представляет собой четырехстолпный крестово-купольный храм, снабженный классическим пятиглавием. Имеет два этажа: в нижнем находится Никольский придел, в верхнем — главный престол, освященный в честь Преображения Господня. С юга и севера к основному четверику пристроены одинаковые приделы, объединенные гульбищем на аркадах. Здание до основания закомар выстроено из белого камня (высота блоков — 19—25 см); все, что выше, — из кирпича размерами примерно 30 × 14 × 8 см.

«Мне видится мое селенье...»

С 1987 года вязёмскую усадьбу Голицыных занимает Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина. И не только вязёмскую, но и находящееся поблизости бывшее имение Ганнибалов Захарово, в котором провел свои детские годы великий русский поэт.

▲ Главный усадебный дом голицынской усадьбы в Больших Вяземах.

◀ Со строительства флигелей в начале 1770-х годов началось устройство вязёмской усадьбы на новом месте, к северо-востоку от Спасо-Преображенского храма.

С концом советской эпохи завершилось и «народнохозяйственная» эксплуатация голицынской усадьбы в Больших Веземах. Тогда же положили конец планам коттеджной застройки Захарова, где в начале XIX столетия поднималось над отечественным горизонтом «солнце русской поэзии». Мемориализация двух значимых в истории России дворянских усадеб под знаком Пушкина представляется шагом вполне логичным — здешние места овеяны присутствием мальчика Александра, спустя десятилетие совершившего настоящую революцию в российской словесности, научившего по сути родную страну говорить на современном языке. Память о детских годах, протекших под сенью местных парков, всегда была священна для поэта, чему свидетельство — несколько его пронзительно-ностальгических стихотворений, без труда узнаваемый местный быт

в «Евгении Онегине» и отчетливое вязёмско-захаровское эхо, гуляющее по страницам ясной и прозрачной до невероятия прозы Пушкина.

Большие Вяземы: усадьба Голицыных

Борис Алексеевич Голицын, получив в дар от Петра I Большие Вяземы, устроил деревянный дворец к юго-западу от Спасо-Преображенского храма, — там, где сейчас находится отреставрированное здание конного двора. Одновременно плотиной перегородили речку Вязёмку, после чего хоромы хозяина оказались на берегу рукотворного пруда, протянувшегося почти на километр к югу от Старой Смоленской дороги и получившего название Государева.

Кардинальное переустройство вязёмской усадьбы было предпринято во второй половине XVIII века

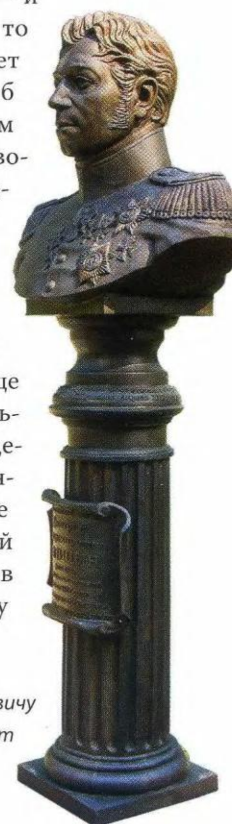
▼ *Воссозданные интерьеры главного усадебного дома: гостиная.*

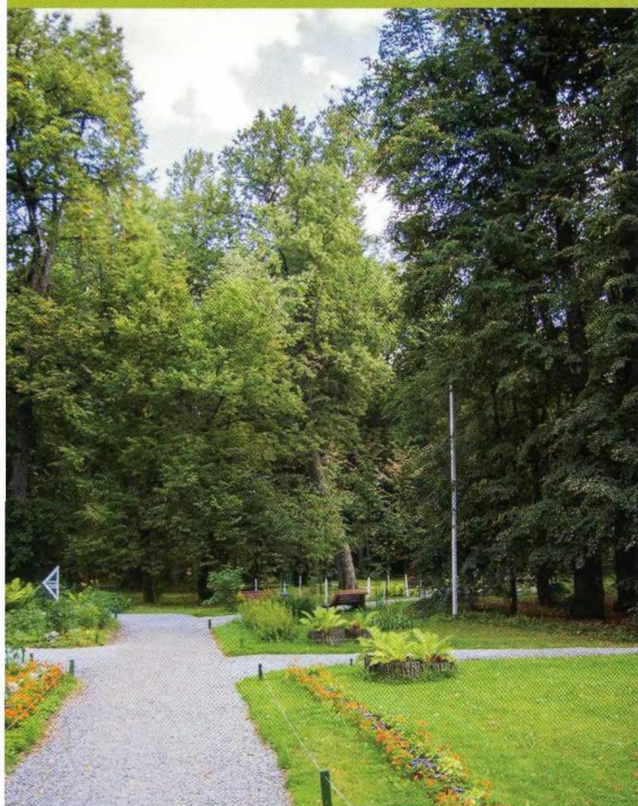
► *А это один из самых странных памятников, которые нам приходилось встречать: установлен он в 2002 году, как утверждает соответствующая надпись, «в память остановки русской и французской армий в августе 1812 года». Нет пределов нашей толерантности!*

правнуком Бориса Алексеевича Николаем Михайловичем Голицыным, который — в соответствии с явно «французскими» вкусами — перенес ее на холм, возвышающийся на берегу того же пруда, но по другую сторону от храма, и возвел здесь сначала два каменных флигеля (1771 и 1772 годы), а потом, на самой высокой точке, усадебный дом, развернувшийся главным фасадом к разбитому неподалеку регулярному парку (а не к въездным воротам, что, вообще говоря, характерно для «классических» усадеб), а фасадом «оборотным», украшенным двухэтажной ротондой, — к пруду и Смоленской дороге. Такое архитектурно-ландшафтное решение можно считать идеальным — голицынский дворец и сейчас смотрится от плотины великолепно, с некоторым даже замиранием духа, а сколь изысканную картину он представлял собой в идиллических декорациях XVIII века, даже вообразить себе трудно.

Дата постройки главного усадебного дома указана на его фронтоне: «Мая 1-го дня 1784 года». Стиль постройки — французский классицизм эпохи Людовика XIV, то есть для конца XVIII столетия очевидная архаика, что, как утверждают специалисты, свидетельствует о некоторой консервативности вкусов заказчика. Хотя... В Подмосковье немало подобных усадебных построек — и примерно того же времени, то есть в данном случае, может быть, следует говорить об определенном эстетическом умонастроении тогдашней дворянской среды, которое всегда несколько (а иногда и значительно) запаздывало сравнительно с развитием эстетических идей в Западной Европе. И уж сегодня-то архаичность постройки вообще давно перестала быть актуальной — что нам каких-то пятьдесят — сто лет на таком временном отдалении?! В чистом же остатке имеем потрясающий художественный вкус авторов этого сооружения, которому не устаешь поражаться.

► *Памятник Дмитрию Владимировичу Голицыну (1771—1844) неподалеку от усадебного дома.*

▲ *Эта дорожка приведет вас в регулярный парк, под сень дерев.*

Постройкой дворца и флигелей Николай Михайлович Голицын как бы задал изысканную форму усадьбы, одной из лучших среди «подмосковных», — наполнением же ее достойным содержанием пришлось озаботиться следующим поколениям Голицыных. И они оказались на высоте поставленной задачи.

Доброй памяти заслуживает уже знакомый нам Борис Владимирович Голицын (1769—1813), в чьей собственности имение находилось с 1803 года. Приятель поэтов и сам поэт, он знал толк в искусстве. Именно он собрал уникальную библиотеку в тридцать тысяч томов. «Библиотека особенно замечательна собранием книг, изданных при Петре Великом в Голландии, Москве и Петербурге... — писал разбиравший и систематизировавший эту библиотеку в 1840-х годах С. П. Шевырев, женатый на одной из незаконнорожденных дочерей Б. В. Голицына. — Здесь находятся: полный экземпляр Нового Завета 1717—1719 годов, издание, как известно, довольно редкое; собрание Ведомостей... французский перевод новелл Боккаччио 1414 года...» Уже это перечисление задает параметры ценности голицынского книжного собрания. А ведь были еще здесь и уникальные рукописи XVI—XVII веков, был семейный архив!

И это — далеко не всё. Помимо библиотеки, в усадебном доме имелись картинная галерея, собрание бронзы и фарфора не последней пробы, мебель высочайшего художественного исполнения. Все это большевики вывезли в Москву в середине 1919 года, устроив в голицынском имении колонию для беспризорников. И сокровища Больших Вязём разбрелись по музеям и библиотекам.

В новейшее время, после открытия в усадьбе Пушкинского музея, кое-что удалось вернуть, но это капля в море — экспозицию местным музейным работникам пришлось собирать по крупицам.

Эта экспозиция, привлекающая к себе множество туристов, размещена ныне в усадебном доме, являющемся смысловым центром вязёмской части открытого в 1987 году Государственного историко-литературного музея-заповедника А. С. Пушкина.

При ее создании потребовалось решать непростую задачу — с одной стороны, нужно было по возможности «аутентично» восстановить интерьеры голицынского дома, возродить — с помощью материальных

▶ *Так выглядит здание конного двора (конец XVII—XVIII вв.) после реставрации. Где-то здесь стояли деревянные палаты Б. А. Голицына, «дядьки» Петра I.*

▲ *Вид с берега озера на годуновскую плотину и каменный мост, построенный в 1820-х годах.*

знаков — дух знаменитого семейства, а с другой — не забыть о главном посвящении музея и каким-то образом «совокупить» память о Голицыных с памятью о Пушкине, который имел к голицынскому гнезду лишь опосредованное отношение: да, он наверняка бывал в этом доме в детстве вместе с родителями, имевшими дальнее родство с Голицыными, — но и только.

Кажется, указанную задачу все-таки удалось решить — во всяком случае, отзывы посетителей музея, которые можно найти в Интернете, вполне восторженны — и среди этих восторгов есть относящиеся как к собственно интерьерам с их главными «действующими лицами» (тот же Б. В. Голицын, его брат Д. В. Голицын, их мать Н. П. Голицына, чей образ запечатлен в «Пиковой даме»), так и к «пушкинской теме», которой посвящено несколько музейных тематических выставок.

На что еще обратить внимание в Больших Вязёмах?

Например, на флигели. Флигели, выдвинутые вперед, к парку, и «обрамляющие» главный дом с двух сторон, заметно повышают «громкость» исторического эха и одновременно, более простые в исполнении, нежели дворец, как бы оттеняют и подчеркивают его величавую и вместе с тем неназойливую красоту. В западном флигеле сегодня размещаются научная часть музея и библиотека, в восточном — залы для временных выставок и музейные фонды.

Для полноты ощущений следует непременно побродить по парку, который совсем невелик, но достаточно «задумчив» для того, чтобы подвигнуть вас к неторопливым размышлениям на «вечные темы». На территории усадьбы есть несколько памятников, солнечные часы, грот XVIII столетия. Можно спуститься к озеру, откуда открывается вид на годуновскую плотину и каменный мост, построенный в 1820-х годах.

В таких местах человека легко бросает в мысленные исторические реконструкции, в перевоплощения и переодевания, в примеривание на себя образов былых эпох. Опыт этот — очень полезный, он помогает не заблудиться в шумной современности. Дерзайте.

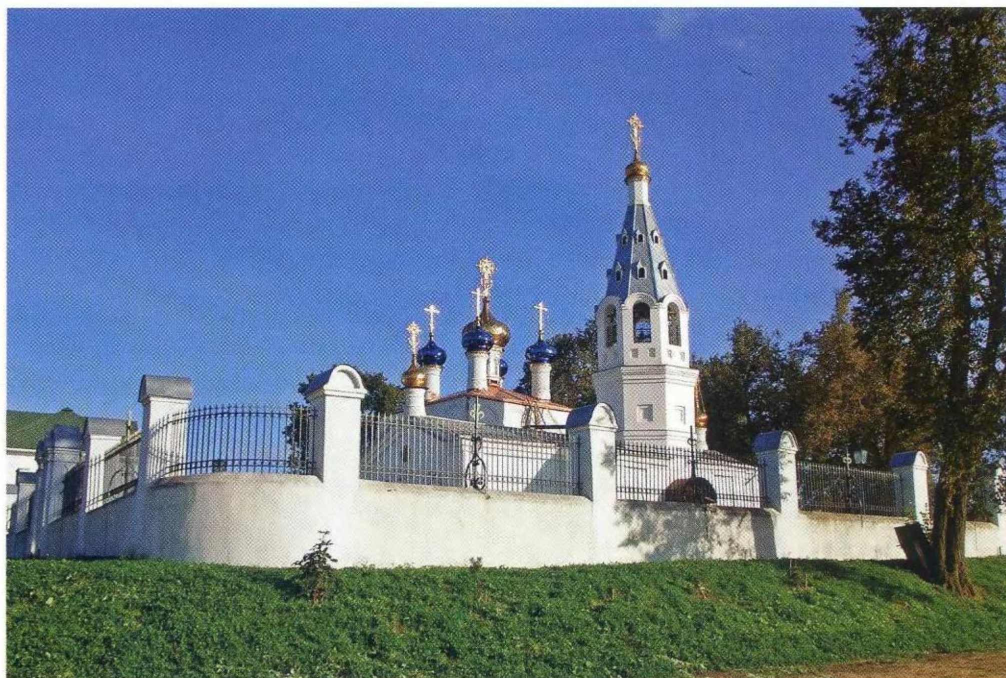
Сидоровское: Никольский храм

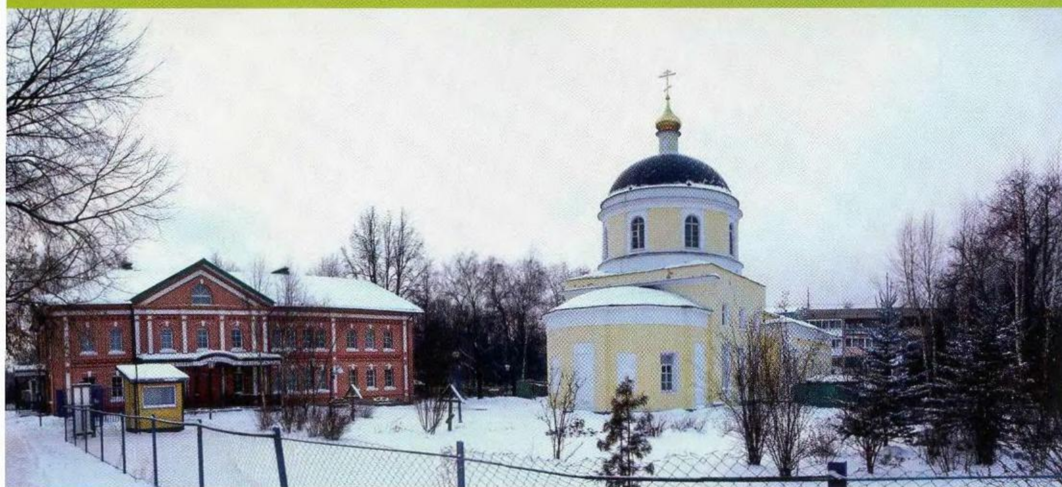
Километрах в трех-четырех к югу от Больших Вязем, на той же речке Вязёмке, почти вплотную к Минскому шоссе (федеральная трасса М1), стоит село Сидоровское с Никольским храмом 1680 года рождения. Каменной церкви предшествовала деревянная, построенная в 1648 году стараниями тогдашнего хозяина села князя Федора Федоровича Волконского. Возведением каменного храма озаботился его внук Андрей Дмитриевич Щербатов, входивший в ближайшее окружение царя Алексея Михайловича. Храм был богато расписан, имел вызолоченный иконостас.

На протяжении двух веков Никольская церковь пребывала в практически неизменном виде, жизнь ее текла размеренно и «нерушимо» (за исключением лишь 1812 года, когда храм оказался разорен французами). В 1890-х годах настоятель храма отец Иоанн Муравьев при поддержке купца А. И. Болховитинова инициировал расширение церкви. Трапезная тогда получила два придела: южный — в честь Боголюбской иконы Божией Матери (это была местная особо чтимая святыня); северный — во имя святого благоверного князя Александра Невского.

В 1937 году большевики закрыли храм, вскоре он лишился своих росписей и куполов. В 1991 году Никольскую церковь возвратили верующим.

▼ *Никольский храм в Сидоровском.*

▲ Троицкий храм в Назарьеве.

Назарьево: Троицкий храм

Примерно в пяти километрах к северо-востоку от Больших Вязем мы найдем еще один интересный памятник. Это — Троицкая церковь села Назарьева. Назарьево было подарено Петром I в 1694 году Б. А. Голицыну вместе с Большими Вяземами. Усадьба в современной планировке (сейчас ее территорию занимает элитный дом отдыха) здесь была устроена в середине XVIII столетия Сергеем Алексеевичем Голицыным — он же тогда построил в селе деревянную Троицкую церковь, которая сгорела в 1818 году. Колокола от огня, как рассказал священник Евфимий Шумов, «растопились», но образа и церковную утварь успели из горящей постройки вынести. В 1824 году на пепелище выстроили каменный храм в стиле классицизма — с двумя, помимо центрального Троицкого, приделами: Никольским и Екатерининским.

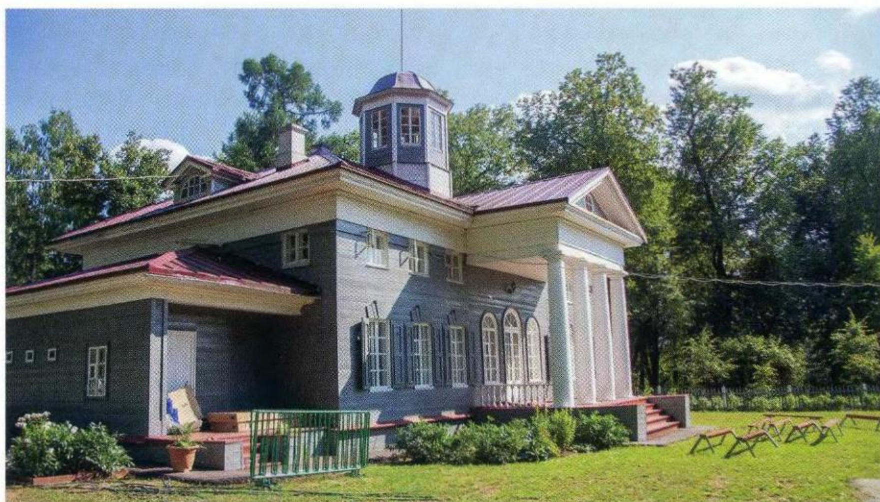
Одна из княжон Голицыных в 1856 году вышла замуж за Владимира Сергеевича Миха́лкова (именно с таким ударением). Дальше — интересно. В 1913 году появился на свет правнук Владимира Сергеевича Сергей, проведшей первые свои детские годы, до революционных потрясений, в назарьевской родовой усадьбе. В советские времена он, изменив в своей фамилии ударение, стал знаменитым детским поэтом Сергеем Михалко́вым.

Что же касается собственно Троицкого храма, то его власти «упразднили» в 1930-х годах, устроив в нем столярный цех. В 1940-х годах бывшую церковь перестроили — при этом была уничтожена колокольня, снесены все прихрамовые постройки, сам храм утратил портики. В 1995 году обезображенное здание передали православной общине. Ныне храм полностью восстановлен и отремонтирован, в нем совершаются регулярные богослужения.

Захарово

А теперь вернемся на пушкинские «следы». Нас ждет Захарово — приют детских поэтических озарений гения русской литературы, ныне входящий в состав Музея-заповедника А. С. Пушкина. До Захарова от Больших Вязем совсем недалеко — всего-то два километра по Малому Московскому кольцу по направлению к Звенигороду.

«Пушкины постоянно жили в Москве, — сообщал С. П. Шевырев в 1850 году, — но на лето уезжали в деревню... верстах в сорока от Москвы, принадлежавшую родственникам Надежды Осиповны (мать поэта. — *Прим. ред.*). Это сельцо теперь принадлежит помещице Орловой. Здесь Пушкин проводил свое первое детство, до 1811 года. Старый дом, где они жили, срыт; уцелел флигель. Местоположение хорошее. Указывают несколько берез и на некоторых вырезанные надписи, сделанные, по словам теперешнего владельца Орлова, самим будто Пушкиным, но это, должно, выдумка... Особенно заметить следует, что деревня была богатая: в ней раздавались русские песни, устраивались праздники, хороводы, и, стало быть, Пушкин имел возможность принять народные впечатления. В селе до сих пор живет женщина Марья, дочь знаменитой няни Пушкина, выданная за здешнего крестьянина. Эта Марья с особенным чувством вспоминает о Пушкине, рассказывает об его доброте, подарках ей, когда она прихаживала к нему в Москве, и, между прочим, об одном замечательном обстоятельстве. Перед женитьбой Пушкин приехал в деревню, которая уже была перепродана, на тройке, быстро обежал всю местность и, кончивши, заметил Марье, что все теперь здесь идет не по-прежнему. Ему, может быть, хотелось возобновить пред решительным делом жизни впечатления детства... Деревня эта не имеет церкви, и жители ходят в село Вяземы

▲ *Так выглядит захаровский помещичий дом образца 1999 года. Предполагается, что в похожем доме маленький Саша Пушкин проводил летние месяцы в 1805—1811 годах.*

(кн. Голицына) в двух верстах; здесь положен брат Пушкина, родившийся 1802 года, умерший в 1807 году…»

Сохранился и рассказ упомянутой Марьи — передаем его в изложении поэта Н. Берга: «Так это под осень, надо быть, он приезжал-то… я это сижу; смотрю: тройка! Я этак… а он уж ко мне в избу-то и бежит… наше крестьянское дело, известно уж — чем, мол, вас, батюшка, угощать-то я

▲ *Могила Николеньки Пушкина, младшего брата поэта, за алтарем Спасо-Преображенского храма в Больших Вяземах.*

стану? Сем, мол, яишенку сделаю! Ну, сделай, Марья! Пока он пошел это по саду, я ему яишенку-то и сварила; он пришел, покушал… все наше решилося, говорит, Марья; все, говорит, поломали, все заросло!»

Захарово принадлежало бабушке Пушкина М. А. Ганнибал, бывшей замужем за сыном «арапа Петра Великого» Осипом Абрамовичем Ганнибалом. В 1811 году сельцо было продано, и постепенно все то, что долго питало ностальгические чувства поэта, здесь исчезло — вплоть до березовой рощи, где любил гулять

► *По дороге к усадебному дому мы проходим мимо памятника бабушке Марии Алексеевне Ганнибал и маленькому Саше Пушкину. Установлен в 2005 году. Скульптор А. Е. Козинин.*

отрок Саша Пушкин. В 1904 году новый владелец этой земли построил на старом фундаменте новый дом, как бы копировавший прежний ганнибаловский, — «как бы», потому что составить хоть какое-то представление о нем, равно как и о самом имении, можно было лишь по косвенным свидетельствам; чертежей постройки не сохранилось. Но и этот дом сгорел в 1993 году, уже в музейную эпоху.

Новое здание всё на том же старом фундаменте возвели в 1999 году, к 200-летнему юбилею поэта, широко отмечавшемуся в нашей стране. Ориентировались при этом на «среднестатистическую» дворянскую усадьбу первой половины XIX века. Многие историки литературы и искусствоведы недовольны; народу, охотно посещающему ныне Захарово, — нравится. Истина, как водится, лежит где-то посередине.

Одновременно облагородили парк, возродили березовую рощу. На территории усадьбы появились памятники. Жив и Захаровский пруд. Любителям исторических реконструкций посещение этого места придется по душе. Нам там тоже понравилось.

Завершим же нашу сегодняшнюю прогулку цитированием фрагментов пушкинского юношеского стихотворения «Послание к Юдину» (1815), в котором дано топографически и этнографически точное описание счастливых захаровских дней маленького Пушкина. Вот они:

Мне видится мое селенье,
Мое Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.
На холме домик мой; с балкона
Могу сойти в веселый сад,
Где вместе Флора и Помона
Цветы с плодами мне дарят,
Где старых кленов темный ряд
Возносится до небосклона
И глухо тополы шумят.
<…>
Но вот уж полдень. — В светлой зале
Весельем круглый стол накрыт;
Хлеб-соль на чистом покрывале,
Дымятся щи, вино в бокале,
И щука в скатерти лежит.
Соседи шумною толпою
Взошли, прервали тишину,
Садятся; чаш внимаем звону:
Все хвалят Вакха и Помону
И с ними красную весну…

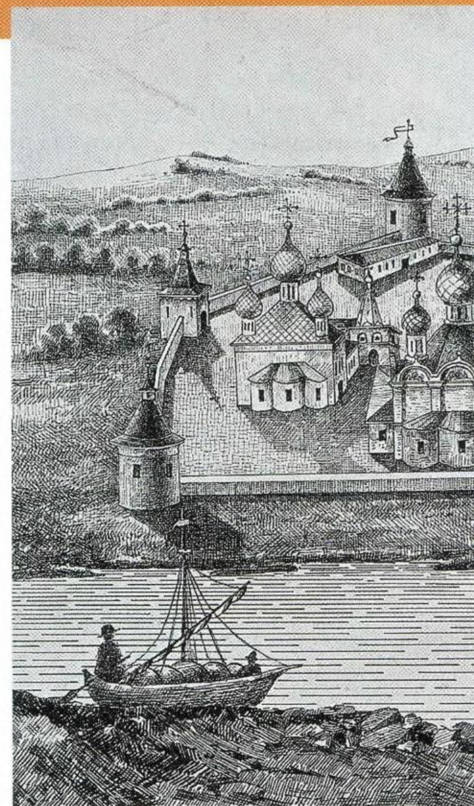

► *Памятник Пушкину-ребенку работы одинцовского скульптора А. С. Хижняка был открыт на берегу Захаровского пруда в 1999 году. А рядом сам Захаровский пруд. Тихий летний день, безветрие, водная гладь подернута ряской — чем не желанный приют для поэта-романтика?!*

Несбывшиеся надежды

У царя Бориса Годунова было все для того, чтобы обеспечить настоящий прорыв России — за сто лет до петровских преобразований. Государственный ум, дипломатические способности, политическая воля, готовность учиться у Западной Европы — это про него, Бориса Федоровича. Однако этому монарху не сопутствовала удача, и его царствование кончилось крахом, который поставил Россию на край гибели.

Портрет царя Бориса Федоровича Годунова, выполненный в середине XIX века.

Вид Ипатьевского монастыря в 1613 году, когда произошло самое известное событие в истории обители — призвание Михаила Романова на царство. До Романовых Ипатьевскому монастырю благотворили Годуновы.

Когда Борис Годунов строил Спасо-Преображенский храм в Больших Вяземах, он уже был по сути первым лицом в России. Тому предшествовал долгий и тернистый путь, подготовивший явление на смену Рюриковичам нового царя. Прямой потомок татарского мурзы Чета, крестившегося в православие после явления ему Божией Матери, Борис Годунов родился в 1552 году в семье вяземского помещика средней руки и по факту своего рождения не мог претендовать на многое. Но неожиданное возвышение в пору опричнины его родного дяди Дмитрия Годунова, в чьей семье он после смерти отца воспитывался, привело восемнадцатилетнего Бориса ко двору Ивана Грозного.

Десяти лет ему хватило, чтобы выдвинуться на первые роли в государстве. Свою роль сыграл тут и его светлый разум, но, с другой стороны, и умение ловко примениться к обстоятельствам. Борис, как бы не принимая участия в ужасах опричнины и, видимо, скептически относясь к ней, вместе с тем быстро шел на самый верх, стремительно обходя на этом пути родовитых бояр. Он удачно женился на дочери одного из руководителей опричнины Малюты Скуратова, которого современники рисуют настоящим исчадием ада, и выдал родную сестру Ирину замуж за царевича Федора, ставшего после убийства Иваном Грозным своего старшего сына наследником престола. Такая «позиция» в конфигурации тогдашних политических сил позволила Борису Федоровичу вскоре после восшествия Федора на трон, что случилось в 1584 году, превратиться в фактического диктатора. Правда, для этого ему в течение года пришлось избавиться от назначенных над Федором опекунов, и эту задачу Годунов блестяще решил — опекуны отправились кто в опалу, кто в монастырь, кто на тот свет.

Чудо при Костроме

Вот какая легенда рассказывается о далеком предке Годуновых татарском мурзе Чете. В 1330 году, как указано в большинстве источников, мурза, едучи из Орды на Москву, в дороге заболел и вынужден был остановиться на отдых вблизи Костромы. Когда татарин лежал в болезни, ему явились Пресвятая Богородица, апостол Филипп и священномученик Ипатий Гангрский. Мурзе было обещано исцеление. Пораженный этим видением, Чет крестился с именем Захарий и испросил у великого князя разрешение на строительство обители там, где ему явилась Божия Матерь. Так, согласно преданию, возник Ипатьевский монастырь, сыгравший в русской истории одну из самых значительных ролей. Как мы помним, именно сюда в 1613 году пришли послы всего русского народа просить Михаила Романова венчаться на царство. Избрание новой династии обозначило конец русской Смуты.

Явление Божией Матери, апостола Филиппа и священномученика Ипатия мурзе Чету. Роспись Екатерининских ворот Ипатьевского монастыря.

Впрочем, вплоть до последних десятилетий XVI века Ипатьевская обитель оставалась бедной и малоизвестной. Но в итоге она все же нашла себе усердных ктиторов. Именно — в лице бояр Годуновых, постоянно попрекаемых худостью рода и оттого решивших укрепить и прославить монастырь, основанный их легендарным предком. Впоследствии Ипатьевский монастырь стал родовой святыней Романовых, получив, таким образом, самых высоких благотворителей, каких только возможно.

Лучшие годы

Борисово диктаторство пошло на пользу стране, измученной жестокими экспериментами Ивана Грозного. Следующие пятнадцать лет стали временем ее расцвета.

В 1589 году в России было учреждено патриаршество.

Началось невиданное каменное строительство. Простой перечень сделанного за годы годуновского управления государством впечатляет. Борис активно занялся укреплением южных рубежей — в 1585 году на карте появился Воронеж, в 1586-м — Ливны, в 1596-м — Белгород. Основывались новые города на Волге: Самара (1586), Царицын (1589), Саратов (1590). Вокруг Смоленска в 1590-х годах выросла мощная крепостная стена, сделавшая этот западный форпост практически неприступной крепостью. В 1584—1591 годах строились стены Белого города в Москве, в 1592-м — поднялись укрепления по линии нынешнего Садового кольца. В 1595 году Годунов заключил Тявзинский мирный договор со Швецией, по которому Россия возвращала себе города, потерянные по результатам Ливонской войны (Ивангород, Ям, Копорье, Корела).

Во внутренних делах Борис Федорович был столько же успешен, устремляясь к «исправлению, — по слову Авраамия Палицына, — всех нужных царству вещей». Цитируем В. О. Ключевского: он «крепко заботился о бедных и нищих, расточал им милости, но жестоко преследовал злых людей и такими мерами приобрел огромную популярность, „всем любезен бысть“». Современники нарадоваться не могли на Бориса: «Он, — говорится в тогдашнем документе, исполненном в традициях древнерусской „орнаментальной прозы“, — цвел благолепием, видом и умом всех людей превзошел; муж чудный и сладкоречивый, много устроил он в Русском государстве достохвальных вещей, ненавидел мздоимство, старался искоренять разбои, воровство, корчемство, но не мог искоренить; был светлодушен и милостив и нищелюбив!»

Лишь одна трагедия омрачила триумфы Бориса Годунова — в 1591 год при невыясненных обстоятельствах в Угличе погиб наследник престола царевич Димитрий, и молва, подстегиваемая происками ненавидевших Бориса бояр, объявила эту смерть делом его рук. Постепенно гибель царевича стала забываться, но в ней, как позже выяснилось, уже просвечивала будущая катастрофа.

Иллюстрация к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (издание 1836 года). Подпись под ней гласит: «Царь Феодор Иоаннович делает правителем России Бориса Годунова, 1584».

Карета Бориса Годунова.

Серебряная копейка времен царствования Бориса Годунова.

Парадоксы годуновского царствования

Избранный на царство в 1598 году, после смерти Федора Иоанновича, Борис продолжил свою благоустроительную деятельность — приглашал в Россию иностранцев, посылал русских юношей на учебу на запад, планировал открыть в Москве университет.

Но проявилось и нечто новое. Царя охватила страшная подозрительность, ему теперь всюду чудилась измена. Еще раз процитируем Ключевского: «Борис принадлежал к числу тех злосчастных людей, которые и привлекали к себе, и отталкивали от себя, — привлекали видимыми качествами ума и таланта, отталкивали незримыми, но чуемыми недостатками сердца и совести. Он умел вызывать удивление и признательность, но никому не внушал доверия...» Другими словами, царя уважали, пока страна цвела, но при

▲ *Картина Н. П. Шаховского «Последние минуты семьи Годуновых» (ок. 1890).*

этом не любили, подозревая в нем выскочку, обремененного тайными преступлениями. И в любой «злой» момент глухой ропот мог обернуться выступлением против самодержца. Из этой психологической ловушки Борис Федорович не сумел выбраться. Пытаясь искоренить оппозицию, он неимоверно усилил «надзорный» аппарат. В стране открылась настоящая эпидемия доносительства со всеми сопутствующими этому жестокостями — пытками, опалами, казнями. Первым пострадал Б. Бельский, следом царь буквально «разорил» семейство Романовых. Это не понравилось многим.

И когда в 1601 году в России начался страшный голод, продлившийся два года, стало ясно — добром это для Бориса не кончится. Последовали народные выступления, бояре потирали руки, радуясь затруднениям царя. Поползли слухи о том, что царевич Дмитрий жив — и тут же явился самозванец, вступивший с польскими отрядами в 1604 году в российские пределы. В 1605 году царь Борис умер, не увидев того ужаса, который предстояло пережить России. В полной мере испытала на себе этот ужас его семья. Шестнадцатилетний Федор Годунов, занявший трон по смерти отца, юноша талантливый, образованный, прекрасных качеств души, был убит (вместе со своей матерью) во время мятежа, подготовленного самозванцем Отрепьевым. Дочь Ксения, о браке с которой еще недавно мечтали многие европейские принцы, была обесчещена Лжедимитрием I, позже ее насильно постригли в монахини.

На подмостках русской истории разворачивалась великая трагедия.

◄ *Богоявленская церковь в Красном-на-Волге, еще одной годуновской вотчине. Год постройки — 1592-й: практически ровесница Спасо-Преображенского храма в Больших Веземах. И тоже — годуновский стиль; правда, с шатровыми вариациями.*

Углич, 1591 год

15/28 мая 1591 года землю княжеского двора в Угличе обагрила кровь восьмилетнего отрока — сына Ивана Грозного от его седьмой (пятой венчанной) жены Марии Нагой. Называли эту смерть убийством и винили в нем Бориса Годунова. Однако резонов губить царевича у Годунова было не так уж много. У царя Федора еще мог родиться наследник. Ведь произвела же на свет его жена Ирина (сестра Годунова) дочь! Кажется, Годунов тогда и вообще не помышлял о троне — в ситуации «безвластия» он в ряду претендентов на престол стоял бы на последнем месте, были более подходящие по родовитости Шуйские, Романовы, Мстиславские.

Так что же случилось тогда в Угличе, отданном царевичу Дмитрию в удел?

В полдень с четырьмя сверстниками Дмитрий вышел поиграть во дворик. Приглядывали за ним «мамка» Волохова (мать одного из предполагаемых убийц) и еще две няньки. Прошло совсем немного времени, и со двора раздался страшный крик. Сбежавшая вниз Мария Нагая обнаружила своего сына мертвым — с раной на шее.

Далее версии расходятся. Одна утверждает, что царевича убили годуновские посланники по наущению Бориса. Вторая, официальная, версия получила хождение в материалах следствия, стремительно проведенного будущим царем Василием Шуйским. По ней с Дмитрием, игравшим со сверстниками ножиком, случился припадок падучей болезни. Его било об землю, и нечаянным образом ребенок напоролся горлом на нож.

Дело о гибели царевича стало запутываться уже спустя несколько лет. Василий Шуйский дважды опровергал результаты собственного следствия. Присягая Лжедмитрию-Отрепьеву, он говорил, что Лжедмитрий был спасен. Во второй раз, сам сделавшись царем, он в спешном порядке приказал привезти останки царевича в Москву и положил их в Архангельском соборе. Более того, «ложные показания» давала и мать Дмитрия, к тому времени инокиня Марфа. Когда Москву захватил Отрепьев, она «признала» в нем своего сына, лобызала и обнимала его на глазах у всех. А когда в Москву принесли мощи царевича, она покаялась и вернулась к своей первоначальной версии убийства.

Лжедмитрии между тем приходили один за другим. И непосредственный исток этого трагического карнавала, получившего название русской Смуты, мы обнаружим именно в дне 15 мая 1591 года.

Икона царевича Димитрия с житием (вторая половина XVIII века). Царевич был прославлен в лике страстотерпцев — то есть как тот, кто принял насильственную смерть хотя и не за веру (в отличие от мученика), но с беззлобием и не противясь врагам.

«Все экскурсии начинаются с храма...»

Спасо-Преображенская церковь Больших Вязем занимает особое место среди храмов Одинцовского района. Она существует рядом с музеем и, имея богатейшую историю, воспринимается многочисленными туристами, посещающими бывшую голицынскую усадьбу, прежде всего как памятник культуры. Другими словами, помимо собственно совершения богослужений, местному приходу волей-неволей приходиться заниматься проблемами христианского воспитания.

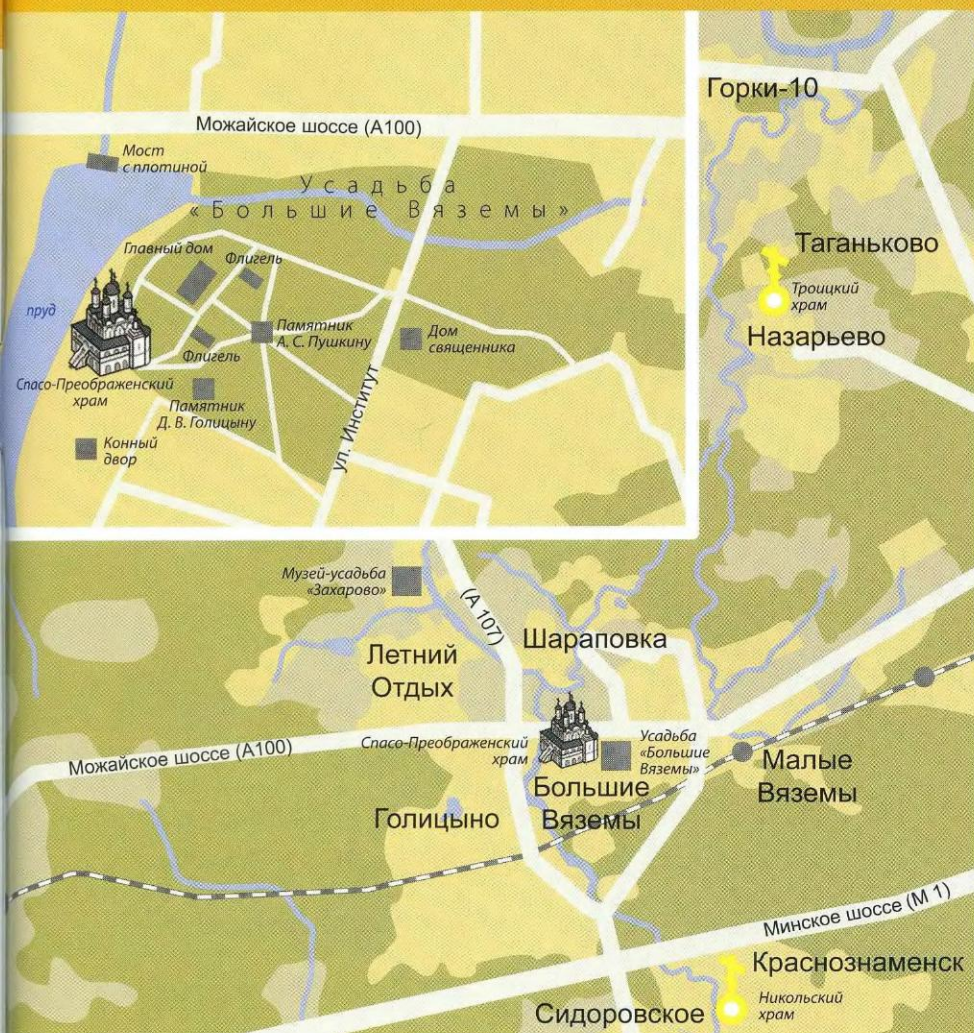

▲ *Старые надгробия возле Спасо-Преображенского храма.*

С 1992 года, когда верующим вернули нижнюю Никольскую церковь Спасо-Преображенского храма, вокруг последнего сложилась крепкая православная община, объединившая многих талантливых и увлеченных людей. Чего стоит один только православный интернет-журнал «Правкруг», созданный одноименным Содружеством православных журналистов, педагогов, деятелей искусства, которое имеет самое непосредственное отношение к Спасо-Преображенскому храму. Цитируем фрагмент из «вступительного слова» к этому журналу, своеобразного манифеста Содружества: «Правкруг.ру — журнал для тех, кому мил и желанен стиль задушевного разговора. Впрочем, мы не против эмоций или острых парадоксов. Мы против дробности и суеты. Нас не очень интересует злоба дня. Наше большое желание: найти такой язык, подобрать такие слова, которые помогли бы нашему читателю или зрителю серьезно задуматься о жизни. И о смерти. О семье и детях. О планете — такой маленькой и беззащитной перед нами, людьми...»

Занимается храм и проблемами «материальными» — ремонтами и переустройствами. Так, в 2007 году здесь восстановили остекление нижнего гульбища, после чего нижняя галерея стала теплой, а площадь храма увеличилась в несколько раз.

При церкви действуют приходской киноклуб, множество кружков и

▲ *Новый иконостас верхней церкви.*

курсов. Есть, разумеется, и воскресная школа — как для детей, так и для взрослых. У настоятеля храма протоиерея Павла Карташева имеется свой взгляд на ее задачи: «Если воскресная школа, — говорит он, — воспринимается вами только как источник информации или полезных знаний, то лучше вообще детей сюда не водить, потому что демоны, например, информированы намного лучше нас, но при этом они совершенно злы. Детям необходимо участвовать посильно в литургической жизни Церкви. Слышать пение, видеть молящимися своих родителей, внимать проповеди… И главное — иметь общение со Спасителем Христом».

И еще — из того же интервью: «Если подходить объективно и непредвзято, то храм — самая большая ценность среди достопримечательностей округи, хотя бы по своей древности, по тому, как этот памятник впитал события прошлого… Все музейные экскурсии начинаются с храма».

Справочная информация

Богослужения в Спасо-Преображенском храме ежедневно не совершаются. Обязательной воскресной литургии, как в большинстве храмов, здесь также нет. Расписание богослужений уточняйте на сайте церкви.

На престольный праздник Преображения Господня, 19 августа (по новому стилю), совершается крестный ход.

Контакты

Адрес: 143050, Россия, Московская обл., Одинцовский район, р. п. Большие Вяземы
Телефон: +7 (495) 598-22-47, +7 (916) 590-63-48
Сайт храма: www.храмвяземы.рф
Сайт интернет-журнала «Правкруг»: www.pravkrug.ru

Как добраться

С Белорусского вокзала Москвы — электропоездом до станции Голицыно, далее автобусами №№ 38, 50 или маршрутными такси №№ 38, 79, 1055 до остановки «Институт»; как вариант: пешим ходом, это займет около двадцати минут. Информация для автомобилистов: Большие Вяземы находятся на 44-м километре Можайского шоссе.

▲ *После остекления нижней галереи площадь храма существенно увеличилась.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский собор, Переславль-Залесский

Спасо-Преображенский собор, возведенный в середине XII века, принадлежит к древнейшим белокаменным памятникам Владимиро-Суздальской Руси. За истекшие века он стал свидетелем многих событий гражданской и церковной истории. Здесь принимали крещение удельные князья, здесь же многие из них и упокоились. В XX веке храм стал музеем — и в этом качестве пребывает поныне.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+